

"Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его" (Мф. 11:11).

В течение нескольких лет пророчества Иоанна вызывали боязнь и предубеждение людей. Он призывал людей покаяться, и делал это с силой и убежденностью, которыми обладают только люди, живущие в постоянном общении с Богом. Он не боялся говорить правду кому бы то ни было, даже если это угрожало его жизни.

Иоанн знал, что невозможно отделить проповедь от проповедника. Он жил в пустыне, скромно одевался и питался, старался не привлекать к себе внимания. Но люди искали его, как и Иисус, он редко оставался один.

К человеческой славе и похвалам привыкнуть легко. Однако, что касается Иоанна, то его не испортили похвалы, ибо в моменты одиночества он пребывал с Богом в пустыне, черпая из этого общения силы, необходимые для продолжения своего дела, четко понимая, что он лишь готовит путь для Того, "Который должен прийти" (Мф. 11:3).

Однажды появился другой проповедник. И толпы слушателей устремились за ним. Люди оставили Иоанна. Как должен был чувствовать себя Иоанн Креститель? Обманутым? Забытым? Брошенным? Стоя на коленях, он понял, что его миссия подходит к концу. Однако он не мог и предположить, что этот конец будет столь трагичен. Ирод послал схватить его. Брошенный в тюрьму, одинокий, всеми оставленный и забытый, в определенный момент его охватили сомнения и страх. Так и Божьи люди, пока носятся в смертном теле, могут терзаться сомнениями.

Иоанн послал гонцов, и они спросили Иисуса: "Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?" Если Иисус - тот самый Мессия, которого ждали; если Он - освободитель Своего народа, то почему Он допустил, чтобы Иоанна гноили в грязной тюрьме? Неужели Тот, Кто излечивал прокаженных, поднимал на ноги паралитиков и воскрешал мертвых, не мог освободить его? Ответа он так и не дождался. Он не смог пойти к Иисусу, чтобы получить от Него ответ. Но те, кто пришел к Иисусу, постарались "помочь" Иоанну. Они говорили, что новый проповедник совершал многие невиданные вещи, что толпы людей шли за Ним. Именно в этот момент проявилось подлинное благородство слуги Божьего. "Ему должно расти, а мне умяться" (Ин. 3:30). И сказал

Иисус: "Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя" (Мф. 11:11).

Сможем ли мы согласиться с тем, чтобы наше имя исчезло со сцены, но появились имена других во славу Божью?